

Гжегож Нечь

Вторичный книжный рынок в Польше в перспективе 25 лет с переломного момента в истории (история и современность)

На втором плане книжного рынка, под которым подразумеваются все организации и процессы, связанные с индустрией и распространением публикаций, существует вторичный книжный рынок. В его рамках образовались два основных сегмента: рынок для библиофилов-коллекционеров и рынок старых книг в повторном обороте. Это дает возможность купить книги, которые не существуют в книжных магазинах (распроданы тираж); а также другие (подержанные книги) по более низкой цене, чем дорогие новые книги. Основными направлениями, звеном этого рынка являются: антиквариаты и другие виды стационарной продажи книг (букинистические лавки, биржи, базары и прочее), а также Интернет, тут можно встретиться с разнообразными видами деятельности (интернет-аукционами, интернет-магазинами, но заодно и социальными сетями, которые позволяют организовать, например, обмен или установить контакт сообществам по интересам), как и в итоге самим антиквариатом и книжным магазином. Среди тех последних многие работают так в сети, как и в традиционной форме¹. Нельзя не сказать о все более популярном буккроссинге, основанном на идее бесплатного и спонтанного книговорота. То, что касается книги, динамичное развитие виртуальной продажи привело к огромному и необычному разнообразию предложений; доставил и ввел в оборот, в основном, благодаря выше упомянутым интернет-аукционам², миллионы экземпляров, у которых вероятнее всего не было бы шанса туда попасть³. Не смотря на это, наземные антикварные магазины не сдаются, однако, по сравнению с прошлыми временами, работают по другим принципам.

¹ Подробнее в: G. Nieć, *Internet jako ogniwo rynku wtórnego książki w Polsce*, [w:] *Biblioteka, książka, informacja, Internet 2012*, ред. Z. Osiński, R. Malesa, Lublin 2013, ст. 209–225.

² В настоящее время среди одиннадцатисамых популярных интернет аукционов преодалает allegro.pl. Предельный вес allegro.pl на польском рынке интернет-аукционов составляет 84,44%. Статистики польских аукционов, [online] <http://aukcjostat.pl> (доступ 11.10.2016).

³ В категории „Книги и комиксы” дня 10 октября 2016 в 10.00 ч. выставлено 4584119 экземпляров.

Согласно сказанному, задачей вторичного книжного рынка является введение в оборот книг старинных, подержанных и исключенных из книгооборота. Это понятно, что в будущем наступит сдвиг между этими двумя последними группами, в зависимости от количества неновых названий, допечаток, изданий и так далее. Таким образом обстоит дело, когда свобода действий издательств ничем неограничена и поток печати свободен. Высокими ценами отличаются прежде всего редкости, древние раритеты и пользующиеся спросом, в остальных случаях цены удерживаются в пределах стоимости новых книжек. Следует отметить, что вторичному рынку конкуренцию составляют разнообразные рекламы, распродажи и, наконец, многочисленные дешевые книжные магазины, располагающие широким ассортиментом увлекательных изданий. Собственно такие принципы действуют на вторичном книжном рынке в Польше с начала 90. годов прошлого века.

Однако же, большое количество частных библиотек, образовавшиеся ранее, которые являются основной кладовой вторичного рынка, в те времена, когда их существование было основано по другим принципам и требовало выполнения других задач. К отдельному вопросу относится польский рынок, обусловленный внутренней спецификой, будучи последствием методов развития культуры, сложившейся судьбы государства и нации, которые иной раз непосредственно влияли на качество и объем субстанции. В этом случае имеются ввиду военные разрушения с давнейших времен, Второй мировой войны⁴, а также стихийные бедствия и прочее, в том числе также сдвиг границ, вследствие которых крупные центры культуры (Львов, Виллюнос и много других поменьше) очутились после 1945 г. за границей нашего государства, и только небольшую часть субстанций (книг) перевезли оттуда и пополнили ею коллекции и рынок «новой» Польши.

После второй мировой войны книжный рынок начал сперва действовать, несмотря на выше описанные потери, по принципам, установленным перед войной; однако быстро, несколько лет спустя, он стал подчинен карательными мерами властям тоталитарного государства⁵. В течение четырех последующих декад на издательский репертуар, тиражи, распространение изданий повлияли прежде всего политические факторы – цензура и пропаганда, настоящий спрос читателей, который в одно время надумали тщательно преобразовать, остался на дальнем плане. Впоследствии, читатели довольно скоро почувствовали книжный голод, особенно на некоторые темы, а также на определенные виды письменности (между прочим популярную литературу, энциклопедические издания⁶). Нехватка этого всего, преумноженная военными потерями, порой все более ощущалась по мере расходования запасов,

⁴ См. B. Bieńkowska, *Wstępny bilans strat bibliotek polskich*, „Cenne, Bezcenne, Utracone” 2012, nr 3/72, ст. 10–11.

⁵ См. S. A. Kondek, *Papierowa rewolucja. Oficjalny obieg książek w Polsce w latach 1948–1955*, Warszawa 1999.

⁶ Стоит обратить внимание, что первая, кстати, только однотомная энциклопедия вышла в Польше Народной уже после 1957 г. тиражом Государственного научного Издательства. Ее распространение стало предметом точного анализа: R. Cybulski, *Geografia sprzedaży „Małej encyklopedii powszechnej PWN”*, Warszawa 1962.

поддерживающих вторичный оборот, как и рост спроса на книги⁷. Эти серьезные ограничения ведут к уменьшению количества и ухудшению качества печати, недоразвитой и отсталой полиграфической технологии и бумажной промышленности. Значительное количество изданий повышенного стандарта печаталось за границей аж до конца эпохи, в том числе Югославии. Кроме оборота старинных и вышедших из пользования книг, который осуществлялся по более-менее нормальным принципам, хотя сложно о них говорить по отношению к годам 1948–1989⁸, большим значением пользовался отдел современной неновой книги. Он значительно обогащал издательское предложение, ограничиваемое по политическими решениями, недостаточное, принимая во внимание репертуар и тиражи. Из-за огромного дефицита на рынке современные антиквариаты, ведь такая номенклатура упорядочивалась официально государственной сетью «Дом книги»⁹, сыграли существенную роль в удовлетворении спроса на книги, а власти предприятия, сдавленные общественным мнением, старались расширить эту сеть по сути дела до последних дней своей деятельности¹⁰. Эту систему поддерживали частные антиквариаты, укрытые в тени государственных привилегированных учреждений, а их возможности были серьезно ограничены. Располагали они в основном небольшими и непривлекательными помещениями; не организовывали аукционов. Зачастую их обвиняли в спекулянстве, особенно в 80. годах XX века¹¹. Нехватки, книжный голод, скромное предложение, как это говорится сегодня, индустрии досуга, а также просто общее экономическое положение привели к тому, что народ охотничал за увлекательной книгой, книги быстро исчезали с полок магазинов и антиквариатов, были предметом мелкой спекуляции, получили свое место на черном рынке среди предметов обихода. На базары, биржи попадали бестселлеры, классика польской и мировой литературы, работы фи-

⁷ Кроме борьбы с безграмотностью, с которой справились довольно быстро, росло количество интеллигентов, людей с высшим образованием. Приускоренное, в большей степени вынужденные процессы демократизации, имевшие место в Польше после войны, развитие системы образования и культуры привели слой интеллигенции, до сих пор элитарного к „миллионной категории“. Рост с 2,1% до 6,5% взрослого населения, наступил в последних двух декадах ПНР (W. Mędrzecki, s. Rudnicki, J. Żarnowski, *Spółeczeństwo polskie XX wieku*, Warszawa 2003, ст. 103).

⁸ Цензурные ограничения, в международном обороте, контактах, как тоже валютная политика и валютная специфика затормозили его нормальное развитие.

⁹ В рамках государственной компании PP „Dom Książki“ работало три вида филиалов: антиквариат научный, современный и общий а также отдел антикварный. Научные антиквариаты, действующие в больших городах, которые могли торговать всеми видами ассортимента; современные антиквариаты и антикварные отделы в специализированных книжных магазинах торговали книгами изданными после 1950 г. и неновыми; в общем „если условия на это позволяли и требовали этого профессионалы“, могли расширить этот ассортимент изданиями с XIX и первой половины XX в. (M. Szymański, *Świat starych książek (Antykwarjat księgarski)*, Warszawa 1989, ст. 95–97).

¹⁰ См. I. Janowska, *Krajowa Konferencja Antykwarjuszy*, „Przegląd Księgarski i Wydawniczy” 1983, nr 9(849).

¹¹ См. м.пр.: SZW, *Antykwarjusze, „bukiniści”, paskarze*, „Przegląd Księgarski i Wydawniczy” 1978, nr 2(782), ст. 14; *Przeciw spekulacji książką*, „Przegląd Księgarski i Wydawniczy” 1984 nr 1(853), ст. 14; B. K., *O spekulacji spokojnie*, „Przegląd Księgarski i Wydawniczy” 1984 nr 2(854), ст. 4.

лоссофов, энциклопедии, словари инностарнных языков, научные работы, учебники и справочники, люксовые издания. В последствии этого книга стала предметом необыкновенно ценным, также в материальном смысле, а также по мнению некоторых, выгодным помещением средств. Зачастую покупатели брали все подряд, не смотря на то, что надо это, или не надо. Знаменательным может быть здесь пример из наполовину подлинного романа Ярослава Марка Рымкевича под названием *Польские разговоры летом 1983 года*. Супруге одного из героев удалось купить *The Historical Atlas of Poland*. Она следующим образом рассказывает об этом: „Я это купила в книжном магазине на площади Христа Спасителя [...] Очередь стояла аж до самого рыбного магазина, вот как раз кроме атласа выложили тоже *Козлика Матолка* и *Пана Тадеуша*. И каждый, кто подходил к прилавку говорил: Мне пожалуиста *Пана Тадеуша* и *Матолка*. И я попросила атлас, *Пана Тадеуша* и *Матолка*”¹².

Доказательством такого поведения является также довольно большое количество экземпляров книг, имеющих большой спрос в те времена (80 годах XX в.), которые сегодня появляются в обороте без следов чтения, что я сам лично заметил. Это тем более удивительно в случае художественной литературы, энциклопедических, словарных изданий, которые ведь обычно часто перелистываются. Насколько я помню, что тоже в интервью подтверждают антиквары, букинисты и постоянные бывальцы антиквариатов, с такими явлениями мы не сталкиваемся по отношению к книгам многолетней давности; сохраненные в идеальном состоянии экземпляры произведений, популярных в XIX в. и первой половине XX в. являются редкостью. Девственный экземпляр, например, *Трилогии* Генриха Сенкевича, вышедший в 70. и 80. годах прошлого столетия можно купить меньше чем за 20 злотых¹³.

Сумма, какую надо было заплатить на черном рынке за новые и популярные книги, многократно превышала розничную цену. В государственных антиквариатах, где в отличии от собственников, царили спускаемые сверху цены и правила выценивания, начались недорозумения и неприятные ситуации, продавцы обвиняли антикваров в недобросовестности, но а покупатели подозревали их в спекуляции, завышении цены и тому подобное. В первой половине 80. годов в деловой среде появились требования насчет освобождения цен от жесткого контроля, которые и так становились неактуальны в результате инфляции¹⁴. В этот период преумножились ставки на аукционах, проводимых с 1956 г. антиквариатами Дома Книги. Закономерностью стало трех-, или даже четырехкратное преумножение стоимости выставленных для продажи лотов на антикварных аукционах, большинство предлагаемых книг – это были дефицитные работы по гуманитарным наукам, издания, которые уже не выходят в свет, эмиграционные издания. Рекорды по цене побили издания, посвященные Кресам и Легионам Пилсудского, judaica, масонская

¹² J. M. Rymkiewicz, *Rozmowy polskie latem roku 1983*, Warszawa 1998, ст. 126.

¹³ Нп. однотомное, иллюстрированное издание PiW *Trylogii* с 1989 было предлагаемо в мае 2014 г в в идеальном состоянии за 24 zł (allegro.pl, aukcja nr 4258479531); но шеститомное, брошурное, популярное издание с 1984 того же издания можно купить уже за 7 zł (allegro.pl, aukcja nr 4253550772).

¹⁴ *Księgarskie sprawy. Wycena książek antykwarycznych*, „Przegląd Księgarski i Wydawniczy” 1983, nr 1(841), ст. 4.

литература, то есть темам неодобряемым властями¹⁵. С упором выставлялись, не как это принято сейчас, древние раритеты, но «обычные» книги, единственные доступные тогда экземпляры конкретных, нужных порой для научных диссертаций трудов. Хватало немало парадоксальных случаев, вызывающих удивление и раздражение у знатоков, антикварных экспертов. Насколько ненормальной была эта ситуация, стало понятно уже тогда, когда в течение нескольких лет процветания вольного рынка удовлетворен почти весь спрос на книги выше описанных видов изданий. Многочисленные, порой совсем излишние репринты¹⁶, допечатки, наконец новые работы на одну тему довели до того, что с высот аукционных ранкингов некоторые титулы ушли совсем на дно¹⁷.

В итоге во времена Польской Народной Республики книге придавали большое значение, сперва прямо символическое, в самом начале по поводу военных разрушений, ее роли в восстановлении культуры и образования, борьбе с безграмотностью, а позднее, как дефицитному товару. Как никогда раньше ценность символическая и материальная воссоединились в одно. Как и в других сферах жизни, так и в этой мы остались с чувством неудовлетворенности и ненасытности. Поколения книготорговцев, антикваров а также покупателей антиквариатов воспитывались в ситуации постоянного подавляющего превышения спроса над предложением, резком вращении значительной части ассортимента, и что за этим следует прибыльность этого дела. Короче говоря, книга была товаром привлекательным, пользующимся большим спросом.

Личные библиотеки увеличились, составленные из редких, в свое время дефицитных изданий, нагроможденные при затрате немалых сил, «торча» в длинных очередях, их «доставали» и наконец покупали от «спекулянтов». Неоднократно нагроможденные и хранимые в убеждении в прибыльном вложении денег. Современный рынок иной раз приводит к разочарованиям в таком убеждении.

После 1989 года книжный рынок глубоко преобразовался. Это видно на примере книготорговли, особенно стационарной книготорговли. Его роль в процессе распространения книг, а также и характер отличается от того, к которому мы привыкли до дня переворота. Эти далеко идущие изменения пришли прежде всего из сферы высоких цифровых технологий. Продажа в общем, как и другие сферы общественной и экономической деятельности, по части перебралась (иногда очень значительной) в Интернет; развивается при поддержке этих медиев¹⁸, там также в обороте появляется разнообразная

¹⁵ См. м. пр. G. Nieć, *Antykwariaty Przedsiębiorstwa Państwowego „Dom Książki” w latach 1951–1989 w świetle polskiej prasy księgarskiej*, „Roczniki Biblioteczne” 2012, R. 56, ст. 164–166.

¹⁶ J. Tazbir, *Wkrólestwie reprintów, wznowień i nieporozumień*, „Wiadomości Historyczne” 1997, z. 2, ст. 122–126.

¹⁷ Идеальным примером может послужить здесь издание сочинений *Собрание сочинений* Юзефа Пилсудского (t. 1–10, Warszawa 1937) – аукционный хит до 1989 г., с энтузиазмом принято репринт с 1990 (старательно собрано дополнительные тома), сегодня полное собрание предлагается за 70–80 zł.

¹⁸ Среди многих работ и анализов стоит напомнить о на пример рапорте о торговле в сети, подготовленном по заказу Empik – <http://antyweb.pl/analiza-i-perspektywy-na-rozwoj-gynku-e-commerce-w-polsce-omowienie-raportu/>, (доступ 20.03.2014).

печать. В Польше, на подобие других восточных стран прежнего восточного блока, упоминаемые технические перемены пересеклись с политическими, экономическими и в результате общественными изменениями¹⁹. Техническая революция свершалась почти одновременно с общественными и частными преобразованиями. Пал давний строй, осованный на повелительно-распределительной системе и характерной ей структуре иерархии: министерство – объединение одной отрасли – предприятие – торговые точки. В начале 90. годов упал Книжный склад – центральная оптовка и «Дом книги» – предприятия охватывающие более 90% книжных магазинов в стране, тогда же первое из них заодно с антиквариатами начало вселяться в Интернет²⁰. Одновременно произошли глубокие изменения в культурной деятельности, в том числе образе чтения в общем. После кратковременного и динамичного его роста отмечается систематическое снижение его уровня, как и яркое изменение интересов читателей²¹. Поменялся канон, в том числе и школьный, к тому же вкусы читателей, которые были обречены на спускаемую сверху издательскую политику, пренебрегающую спросом со стороны потребителей. Возрождающийся вольный рынок перестал быть рынком производителя, но стал рынком потребителя со всеми его последствиями. Скромные порции литературы популярной в прошлом стали обильны в нынешнем, в основном благодаря переводам с английского языка²²; на подобие этого преумножились энциклопедические издания и справочники. Книжные магазины стали наполняться новыми изданиями, со временем, по началу необыкновенно восприимчивый рынок не был в состоянии справиться с запасами и текущим издательским производством. Платежные пробки, недобросовестность и наконец банкротство, этим испытаны многие представители профессии в первой половине 90. годов прошлого столетия²³.

После бума первых лет политических преобразований, когда издательская деятельность стихийно возрождалась, создавалась книготорговая сеть, наверстывались упущенные темы и разновидности книг, недоступных в период ПНР, когда наконец открыты границы для импорта иностранных и польских изданий, выпускаемых на эмиграции, наступил кризис вызванный многочисленными факторами, на которые повлияли разные события²⁴. Подведем итоги: изменение структуры цен, расслоение и обеднение народа, обилие предложения разного добра, в том числе книг, изменение образа и масштаба чтения, и наконец вредные долги, недобросовестность многих деятелей книжного рынка²⁵.

¹⁹ Подробней в: S. Siekierski, *Książka we współczesnej kulturze polskiej*, Pułtusk 2006; B. Klukowski, M. Tobera, *W tym niezwykłym czasie. Początki transformacji polskiego rynku książki (1989–1995)*, Warszawa 2013.

²⁰ Одним из первых, если не первым, антиквариатом, у которого был свой сайт является краковская Rara Avis.

²¹ См. I. Koryś, O. Dawidowicz-Chymkowska, *Spółeczny zasięg książki w Polsce w 2010 roku. Bilans dwudziestolecia*, Warszawa 2012.

²² Подробней в: Е.М. Szyszowska, *Odmianny uczuć. Popularny romans kieszonkowy w Polsce 1990–2000*, Warszawa 2003.

²³ Подробней в: B. Klukowski, M. Tobera, *W tym...*

²⁴ Подробней B. Klukowski, M. Tobera, *W tym niezwykłym...*

²⁵ Там же.

Эти изменения затронули также и вторичный рынок (антиквариаты, букинистов), который в отличие от первичного (книжных магазинов), то есть того, где продаются новые книги, попадающие сразу к клиентам; имеет дело с субстанцией нагроможденной в течение многих лет, теоретично испокон веков. Итак, эту субстанцию составляют издания разных эпох, они иногда становятся неактуальными по поводу устаревших там информации, а также книги, на которые спроса уже нет, либо они уже вышли из моды и т.д. Итак, вторичный рынок – это с одной стороны – огромное хранилище книг, с другой – пространство, в котором идет проверка определенных видов, категорий, родов литературы, а также течений и, наконец, самих авторов.

На фоне книготорговли ситуация антиквариатов представляется довольно стабильной, магазины сразу, особенно те передовые в крупных городах, приватизировались: образовывались и новые фирмы: все больше было букинистов, которые начали появляться уже в конце 80. годов. Проводились многочисленные аукционы. Ситуация началась меняться на рубеже столетий, что заметно отражалось в количестве организаторов торгов. Из более десяти антиквариатов, очень активной в первом десятилетии, осталось только несколько²⁶. В результате этого образовалась скалистая пропасть между лидерами профессии и остальными ее представителями. Аукционы проводят ведущие фирмы Кракова и Варшавы, тоже в этом направлении идут владельцы более ценных объектов по всей стране, стремящиеся продать их как можно подороже.

В последствии начертанных изменений образовалась огромная, неоднородная и расслоенная структура вторичного рынка. Ее стационарные звенья, как я уже отметил, это всего-лишь несколько ведущих антиквариатов, специализирующихся в старинных книгах, графике и документальной литературе; несколько десятков (это количество изменяется) больших антиквариатов, торгующих в основном новейшими изданиями и намного большее количество неуловимых антиквариатов и букинистов. Отдельным звеном, хотя в большей степени вспомогательным, сосуществующим с другими стационарными формами, является Интернет, предлагающий бесконечное количество экземпляров. Последние две категории надвигаются друг на друга. Зачастую мы имеем дело, на одном полюсе с довольно крупными и динамичными начинаниями, на другом с мелкими, эфемерными жалкими существованиями. Итак, существующая сегодня сеть резко отличается от той до 1989 года в отношении к форме и количеству, она тоже нестабильна в своей массе. Подсчет всех пунктов серьезно затруднен практикой неясной номенклатуры, потому что все поголовно пункты скупки и продажи неновых учебников называются антиквариатами; в настоящее время бывает несколько и более десяти в маленьком городе, несколько десятков и более в больших агломерациях.

Основные факторы обуславливающие возможности и качества работы антиквариатов – это клиентура и количество ассортимента на определенной территории. Клиентуру можно сегодня увеличить посредством Интернета, книги можно приобрести самыми разными способами, в том числе делая покупки в других антиквариатах, однакоже в случае стационарной деятельности это не так уж просто и очевидно. Дом книги дожил до того времени, когда карта

²⁶ За рынком аукционов в Польше следит и регулярно комментирует Paweł Podnieśniński (<http://portolan.pl/analizy-rynku>).

страны стала равномерно покрыта антикварными пунктами, многие старались, чтобы в каждом областном городе такой пункт работал, что в какой-то мере удалось достичь²⁷. Однако некоторые из них образовывались с трудом, и сталкивались с препятствиями. В ситуации, когда антиквариаты в существенной мере дополняли предложение книжных магазинов, не хватало товара: когда рынок стал насыщенным, потенциал клиентуры уже недостаточен. Дополнительно развитие торговли в сети, электронные публикации, ксерокс и, наконец, ограничение чтения в рамках всеобщего образования (также в вузах) привело к упадку многих фирм. Некоторые из них, даже те находящиеся в областных центрах, ограничили свою деятельность (нп. В Ольштыне), а кое-где совсем исчезли (нп. Ополе). В меньших городах эти процессы заканчивались быстрее; книжные магазины и антиквариаты закрывались, либо превращались в другие маназины, в которых рядом с книгами были в продаже концентраты и сувениры, антикварные предметы (нп. давний антиквариат Дома Книги в Легницы на центральной площади). Кажется, отдельной категорией являются фирмы, занимающиеся скупкой и продажей школьных учебников, их деятельность порой бывает сезонной. Относительно стабильная ситуация стационарных начинаний в этом деле остается неизменной в культурных и образовательных центрах, но и здесь встречается с препятствиями. Много фирм отстраняется от привлекательных мест, иногда далеко от центра, вселяя свою деятельность в сеть. Мерой привлечения покупателей, на подобие книжных магазинов, является разнообразие ассортимента (нп. пластинки), а также дополнительная гастрономная и развлекательная деятельности. Антиквариаты сосуществуют с кафе, организуют встречи и культурные события²⁸.

В свете новейшего рапорта Центра изучения общественного мнения от 2013 г. новые книги покупают часто 4%, а редко 17% поляков (новые очередных 17% и 40%)²⁹; в первичном обороте закупаются новыми книгами 43% поляков, перецененными 8%. Антиквариаты посещают 6% поляков³⁰. Среди опрошенных почти половину составляли те, которые день перед опросом (46%) купили прочитанную книгу, при этом, большинство из них (90%) купило новую книгу, 15% – новую³¹. Источником новых книг является прежде всего антиквариаты (60%)³².

Библиография

- Bieńkowska B., *Wstępny bilans strat bibliotek polskich*, „Cenne, Bezcenne, Utracone” 2012, nr 3/72, ст. 10–11.
Cybulski R., *Geografia sprzedaży „Małej encyklopedii powszechnej PWN”*, Warszawa 1962.

²⁷ G. Nieć, *Antykwaryaty...*, ст. 143–150.

²⁸ Идеальным примером может тут послужить вроцлавский антиквариат „Szarlatan” (<http://www.szarlatan.pl/>).

²⁹ CBOS, *Kierunki i formy transformacji czytelnictwa w Polsce. Raport z badania założycielskiego*, Warszawa grudzień 2013 (документ в электронной версии), ст. 5.

³⁰ Там же, ст. 7.

³¹ Там же, ст. 15.

³² Там же, ст. 16.

- Klukowski B., M. Tobera, *W tym niezwykłym czasie. Początki transformacji polskiego rynku książki (1989–1995)*, Warszawa 2013.
- Kondek S. A., *Papierowa rewolucja. Oficjalny obieg książek w Polsce w latach 1948–1955*, Warszawa 1999.
- Koryś I., Dawidowicz-Chymkowska O., *Spółeczny zasięg książki w Polsce w 2010 roku. Bilans dwudziestolecia*, Warszawa 2012.
- Książki w codziennym życiu Polaków. Raport z badania Polskiej Izby Książki „Kierunki i formy transformacji czytelnictwa w Polsce”*, ред. J. Kostecki [и др.], Warszawa 2015.
- Mędrzecki W., Rudnicki S., J. Żarnowski, *Spółeczeństwo polskie XX wieku*, Warszawa 2003.
- Nieć G., *Antykwariaty Przedsiębiorstwa Państwowego „Dom Książki” w latach 1951–1989. w świetle polskiej prasy księgarskiej*, „Roczniki Biblioteczne” 2012, R. 56, str. 137–172.
- Nieć G., *Internet jako ogniwo rynku wtórnego książki w Polsce*, [in:] *Biblioteka, książka, informacja, Internet 2012*, ред. Z. Osiński, R. Malesa, Lublin 2013, str. 209–225.
- Nieć G., *Wtórny rynek książki w Polsce. Instytucje, asortyment, czytelnicy*, Kraków 2016.
- Rymkiewicz J. M., *Rozmowy polskie latem roku 1983*, Warszawa 1998.
- Siekierski S., *Książka we współczesnej kulturze polskiej*, Pułtusk 2006.
- Szyszkowska E. M., *Odmiany uczuć. Popularny romans kieszonkowy w Polsce 1990–2000*, Warszawa 2003.

The secondary books market in Poland in perspective of 25 years of political transformations (history and present day)

Abstract

The article presents a crucial period in the history of the secondary books market in Poland. This market in recent years has undergone a deep reconstruction, which was, on the one hand, a consequence of political upheaval that took place in 1989, and on the other hand, of fundamental technological change that took place almost at the same time. An independent movement of private publishing and bookselling has been restituted; former state-owned companies have ceased to exist or have been privatized, also some entirely new have appeared. The severe shortages of previous years have been quickly satisfied – both in terms of quantity and quality. At the same time they followed the far-reaching transformations in terms of readership – its scope and structure, which combined with the abundant supply led to a profound reevaluation of antiquarian assortment. The book, especially in its traditional form, lost its former importance as the primary media content and source of information. The emergence and spread of the Internet, in turn, created new opportunities for trade and promotion of the book – both in paper and in electronic form, and in the area of antiquarian range it also allowed for deep penetration of distributed resources. The analysis of this phenomenon was based on press reports and the Internet, broadly defined observation of market offer, as well as my own observations and notes, accumulated over the years, particularly in years 2012–2015, when I made a research program NCN no. 2011/03/B/HS2/03908.

Grzegorz Nieć
Pedagogical University of Cracow
Institute of Information Sciences